

Митрополит Иларион: Мы поддерживаем и будем поддерживать каноническую Церковь на земле Черногории

Вечером 2 августа 2020 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион принял участие в прямом эфире черногорской программы «Е-ЛИТИЈА» («Интернет-Лития»).

– Ваше Высокопреосвященство, позвольте, прежде всего, от имени митрополита Черногорского и Приморского Амфилохия и других иерархов Сербской Православной Церкви, юрисдикция которых распространяется на Черногорию, выразить благодарность за то, что Вы нашли возможность, несмотря на высокие обязанности, возложенные на Вас как председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, в этот праздничный день, в день памяти пророка Илии, встретиться с нами в программе «Интернет-лития».

После принятия в нашей стране закона о свободе вероисповедания и правовом статусе религиозных общин, согласно которому государство может конфисковать имущество черногорских епархий Сербской Православной Церкви, жители Черногории вышли на улицы, чтобы выразить свой протест против несправедливости, которая навязывается нашей Церкви. Против антицерковного закона наша Церковь и наш народ выступили мирно, с достоинством, молитвенно шествуя в крестных ходах. В течение нескольких месяцев, каждый четверг и воскресенье наш народ в братской любви и молитве призывал наши власти отменить этот противоречивый закон или изменить самые спорные его пункты.

В связи с мерами, связанными с эпидемией COVID 19, молитвенные шествия были временно приостановлены и переведены в интернет-пространство.

Знаем, что Вы хорошо ознакомлены с процессом, происходящим в Черногории на протяжении многих лет, который усилился в прошлом году в связи с принятием в конце 2019 года в одностороннем порядке закона, ущемляющего права Сербской Православной Церкви. О том, насколько Вы посвящены в данную проблематику, лучше всего свидетельствуют Ваши публичные выступления, а также заявления высших органов Русской Православной Церкви, Священного Синода и Его Святейшества

Патриарха Кирилла.

Насколько эта тема известна в Русской Православной Церкви и в России в целом? И как Вы оцениваете развитие событий, в том числе последних, связанных с неудавшимися переговорами между экспертными группами Церкви и черногорского правительства?

– Я хотел бы приветствовать всех, кто нас сейчас смотрит и в Черногории, и в Сербии, всех православных христиан, которым небезразлична судьба Православия в Черногории. Хотел бы передать сердечное приветствие Его Высокопреосвященству митрополиту Черногорско-Приморскому Амфилохию и всем архиереям Сербской Православной Церкви, которые несут свое служение на черногорской земле, и от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, от своего имени и от имени всей Русской Православной Церкви, прежде всего, заверить Сербскую Православную Церковь в нашей всемерной поддержке.

Хотел бы выразить восхищение исповедническим подвигом, который проявляют сегодня православные верующие Черногории. Я был очень впечатлен видеокадрами, которые транслировались, в том числе и центральными каналами российского телевидения, когда десятки и сотни тысяч людей выходили на улицы черногорских городов, чтобы засвидетельствовать преданность своей Церкви. Эти кадры произвели большое впечатление на верующих Русской Православной Церкви.

Конечно, в Русской Православной Церкви с огромным беспокойством следят за тем, что происходит сейчас в Черногории. И замечательно то, что в условиях пандемии коронавируса черногорские православные верующие, которые не имеют возможности сейчас выходить на улицы городов, в интернет-пространстве свидетельствуют о своей преданности Православию.

Ситуацию вокруг канонической Православной Церкви в Черногории мы воспринимаем как прямое посягательство гражданских властей на многовековое наследие Православия в этой стране. Это посягательство не на Сербскую Церковь, это посягательство на каноническое Православие.

Православная вера имеет вселенский характер, она не делится на византийскую или русскую, сербскую или черногорскую. При этом в каждой стране и в каждом народе эта истинная вера имеет свое национальное и самобытное выражение. Но каноническая структура Церкви, ее каноническое устройство совсем не всегда совпадает с границами государств. И многие Православные Церкви являются Церквями многонациональными.

К примеру, Русская Православная Церковь – это не только Церковь России. Каноническая территория Русской Православной Церкви охватывает также Украину, Белоруссию, Молдавию,

прибалтийские республики и государства Средней Азии. Юрисдикция Русской Православной Церкви простирается на Японию, Монголию, Китай. В каждой из этих стран Православие имеет свое самобытное выражение, но, несмотря на особенности своего национального менталитета, православные христиане этих стран являются членами единой Русской Православной Церкви.

Сербская Православная Церковь тоже является многонациональной Церковью и присутствует не только в Сербии, но и в других государствах. И когда политики хотят создать самостоятельную Черногорскую Церковь, оторвав ее от Сербской Православной Церкви, мы с этим согласиться никак не можем, ибо вопросы административного устройства Церкви должны решать не политики, а сама Церковь. Политики должны заниматься политическими, международными, социальными проблемами, внутренней политикой, заботиться о материальном благосостоянии населения. А вмешиваться во внутренние дела Церкви, в то, как она устроена, политики не должны.

– Демократическая партия социалистов, ведущая политическая сила в Черногории, включила создание своей «автокефальной церкви» в план и цели на будущее. Ваше Высокопреосвященство, как Вы относитесь к этому явлению, учитывая, что это светская партия гражданской ориентации?

– Господь наш Иисус Христос сказал: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16.18). А здесь вдруг политики говорят: я создам церковь мою. Не дело политических лидеров создавать Церкви. Пусть они создают политические партии. А управление Церковью – это прерогатива церковных людей.

Известно, что границы Церквей исторически менялись. Это не какой-то неподвижный факт, это живой процесс. Но не подобает политикам создавать внутри Церкви какие-то границы. Это исключительно внутрицерковный вопрос. И если какая-либо политическая партия ставит перед собой задачу создать некую свою церковь, то, спрашивается, разве этой партии больше нечем заняться? Они что, решили все социальные проблемы?

Есть такое понятие, как «свобода совести» и «свобода вероисповедания». И если политическая партия выступает с лозунгами о том, что они создадут какую-то свою церковь, то это прямое вмешательство и прямое вторжение в ту сферу, в которую политики вторгаться вообще не должны. Это и есть нарушение права на свободу совести и на свободу вероисповедания.

Приведу пример. Римско-Католическая Церковь во многих странах мира имеет свои епархии и структуры. При этом церковные центры находятся в Риме. В Китае до недавнего времени была такая ситуация, когда китайское руководство требовало, чтобы Католическая Церковь Китая была фактически отделена от Рима. Но с точки зрения католиков – это ненормальное положение. И, в

конце концов, руководство Китая вступило в переговоры с Ватиканом, и была достигнута договоренность, что китайские католики смогут признавать свой церковный центр в Риме.

Рим – это церковный центр для католиков всего мира. А для православных – не только России, но и тех стран, которые я перечислил – церковный центр (не политический, а именно духовный) находится в Москве.

То же самое касается Сербской Православной Церкви, которая имеет свои структуры в разных странах, но ее духовным центром является Сербский Патриархат, который сейчас находится в Белграде, а когда-то находился в городе Печ. Точно так же, как исторический центр Русской Православной Церкви сейчас находится в Москве, а когда-то был в Киеве.

Поэтому не дело политических партий вступать в авантюры по созданию Церкви. Надо предоставить церковным людям самим решать свои вопросы и проблемы.

– На днях президент Черногории заявил, что Сербская Православная Церковь не идет навстречу черногорским властям, потому что получает такие инструкции из Москвы и из Белграда. Вообще, в последнее время такие обвинения можно услышать от разных наших чиновников. Владыка, какое отношение Русская Православная Церковь имеет к братским Поместным Церквам, в том числе к нашей Сербской Православной Церкви? Имеют ли место такие мнения?

– Русская Православная Церковь не может давать инструкции братским Поместным Церквам. Но Русская Церковь всегда помогает и молитвенно поддерживает братские Православные Церкви.

Напомню, что связи между Русской и Сербской Православными Церквами имеют многовековую историю. Также хотел бы отметить и те глубокие связи, которые существуют между нашими православными народами. Не в России, а Черногории сложилась поговорка: нас, черногорцев, вместе с русскими столько-то (и приводится общее для двух стран количество населения).

Единство наших народов скреплено и кровью наших солдат, которые отдали жизни за освобождение Балкан от турецкого владычества. Эта история для нас священна. Поэтому, конечно, мы поддерживали и будем поддерживать народы, окормляемые Русской и Сербской Православными Церквами. Мы поддерживаем и будем поддерживать Православную Церковь в Сербии и в Черногории. Но речь здесь идет о канонической Церкви, а не о раскольнических образованиях, которые называют себя православными, а на деле являются самозванцами и самосвятами.

– Русская Православная Церковь в последние два десятилетия во время различных турбулентных ситуаций, связанных с церковно-государственными отношениями в Черногории, поддерживала любую инициативу по улучшению и урегулированию межцерковных и межгосударственных отношений. Помимо регулярных встреч и контактов с представителями Сербской Православной Церкви, у Русской Церкви были контакты с высшими представителями гражданской черногорской власти. Известно, что господин Джуканович встречался в Москве с приснопамятным Патриархом Алексием II. Также нынешний Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встречался с президентом Джукановичем во время освящения кафедрального собора в Подгорице. Во время Вашего визита в Черногорию в 2011 году у Вас были встречи с государственным руководством нашей страны. Каково ваше послание черногорским властям сегодня?

– Наше послание очень простое: руки прочь от Православной Церкви. Мы глубоко убеждены в том, что те политики, которые посягают на Православную Церковь, совершают антинародное дело – они идут против своего народа. Об этом свидетельствуют десятки тысяч людей, которые до последнего времени выходили на улицы черногорских городов. Об этом свидетельствуют учителя, врачи, моряки, военнослужащие, которые собирают подписи в защиту канонической Черногорской Православной Церкви, находящейся в составе Сербской Православной Церкви. В этой ситуации, если государство идет против Церкви, тем самым оно выступает против своего народа. Поэтому наше послание к черногорским властям очень простое: остановитесь, одумайтесь, прекратите гонения на Церковь, которые вы сейчас развязали.

Еще до начала эпидемии у меня состоялась встреча с Чрезвычайным и Полномочным послом Черногории в России, который приходил ко мне, по всей видимости, по поручению президента Черногории М. Джукановича. Глава дипломатической миссии Черногории принес мне тогда в русском переводе закон о свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин, который сейчас уже принят, и пытался доказать, что никакой дискриминации Церкви там нет.

Но из этого закона следует, что вся церковная собственность, которая была создана до 1918 года, становится достоянием государства, а потом некий государственный орган решает, какой церковной структуре эту собственность передать. И на встрече с господином послом я тогда сказал: вы создаете условия для отчуждения церковной собственности, для возможной передачи церковных зданий каким-то другим структурам. Это очень опасный путь.

Обращаясь сегодня к черногорским властям, я хотел бы сказать следующее: если вы хотите поддержки народа, не идите против Церкви. Поддержите Церковь, и тогда вас поддержит народ.

– В предыдущих интервью, особенно в программе «Церковь и мир», Вы провели параллель между положением канонической Церкви в Черногории и Украине. Нельзя не заметить тот факт, что проблематизация этого вопроса – отношение к Церкви и в Черногории, и на Украине – исходит не от верующего народа, и даже не от общества, а именно от светских властей. Почему это происходит?

– Действительно, ситуация в Черногории сейчас напоминает ситуацию, которая складывалась на Украине при президенте П. Порошенко. Господин Порошенко тоже поставил одной из целей своей предвыборной кампании создание автокефальной украинской церкви, отделенной от Русской Православной Церкви, полагая, что тем самым он обеспечит себе политическое будущее и второй президентский срок.

Ради этого П. Порошенко вошел в сговор с Патриархом Варфоломеем. И, к большому нашему сожалению, Патриарх Варфоломей поддержал эти политические амбиции и легализовал раскол на Украине, что, конечно, не решило вопрос украинского раскола. Потому что каноническая Церковь как была, так и остается в единстве с Русской Церковью, а раскол, как был, так и остался расколом. В этом расколе есть люди, которые не имели даже видимости архиерейской хиротонии, то есть, это самозванцы и самосвяты. И никакой «томос» Патриарха Варфоломея не сможет придать им легитимность.

Если же говорить о том, чем закончилась политическая карьера господина Порошенко, то это всем хорошо известно: со злополучным «томосом» он разъезжал по всей Украине, но на выборах все равно провалился, как у нас говорят, с треском, с позором, и «томос» ему не помог.

Думаю, что политические лидеры, которые пытаются сделать ставку на какие-то церковные проекты в своей политической предвыборной борьбе, совершают большую ошибку. Тем более, в данном случае речь не идет о том, что политик пытается заручиться поддержкой Церкви. Наоборот, ради своих политических целей он пытается уничтожить действующую Церковь. То есть, ему не нравится та Церковь, которая сейчас существует в Черногории, и он хочет создать некую новую церковь.

Но Церковь и народ – это единое целое. Может быть, тогда и народ надо заменить каким-то другим народом? Считаю, что это политическая близорукость и политический авантюризм.

– Несмотря на чрезвычайно обремененные отношения между Русской Православной Церковью и Константинопольским Патриархатом, мы могли видеть, когда принималось решение об изменении статуса храма Святой Софии и превращении ее в мечеть,

крайнее несогласие Русской Православной Церкви с этим поступком. Что Вы можете сказать об этом?

– Хотел бы, прежде всего, напомнить о том, что Святейший Патриарх Кирилл был первым православным церковным лидером, который возвысил свой голос в защиту храма Святой Софии тогда, когда решение о превращении его в мечеть уже было анонсировано, но еще не было принято. А затем и Государственная Дума Российской Федерации вслед за Патриархом приняла заявление по этому вопросу.

Некоторые представители СМИ в России, а также на Украине утверждают, что Патриарх Варфоломей сам виноват в том, что Святая София стала мечетью, потому что он расколол Православную Церковь и Бог его наказал за это. Но я с этим никак не могу согласиться.

Святая София Константинопольская – это общеправославная святыня. Для нас, русских людей, она имеет совершенно особое значение. Когда князь Владимир задумался о выборе веры для русского народа, он отправил своих послов в разные страны, чтобы те посмотрели, как и где люди молятся Богу, а потом пришли и рассказали ему. Послы князя ходили к иудеям, к мусульманам, к западным христианам и, наконец, попали в Константинополь. И когда они вошли в храм Святой Софии, увидели всю божественную красоту этого храма, драгоценное убранство, бесценные мозаики, которыми был украшен храм, услышали церковное пение и увидели торжественность богослужения, то по возвращении сказали князю Владимиру: «Не знали мы, на небе ли мы были или на земле». Это посещение и предопределило исторический выбор князя Владимира в пользу православного христианства.

Превращение Святой Софии в мечеть – удар по всему православному христианству, я бы даже сказал, по всему мировому христианству. Этот удар мы, православные христиане, переживаем вместе и переживаем тяжело.

Опять же, некоторые говорят, что Патриарх Варфоломей мог воспрепятствовать превращению Святой Софии в мечеть, но этого не сделал. С этим я тоже не могу согласиться. Не мог он этому воспрепятствовать, как не может он уже долгие годы добиться открытия богословской школы на острове Халки. Турецкие власти игнорируют Патриарха Варфоломея.

Нас, конечно, очень огорчает тот факт, что мировое Православие встретило это печальное событие внутренне разделенным. Мало того, что нам наносят удары извне, так мы еще сами себе наносим удары изнутри. Это очень печально.

Но есть в нашей жизни и радостные моменты. Не так давно в Москве был освящен огромный храм,

где будут молиться наши военнослужащие. А в Белграде завершаются работы по внутреннему убранству собора святителя Саввы. В проекте благоуукрашения собора принимают участие и российское государство, и Русская Православная Церковь, и наши замечательные мастера-мозаичисты. И я надеюсь, что в скором времени, когда эта работа завершится, мы сможем, приезжая в Белград, ощущать себя внутри собора святого Саввы так, как десять веков назад ощущали себя послы князя Владимира в Святой Софии.

– Владыка, мы очень благодарны Русской Православной Церкви и русскому государству за помощь по благоуукрашению собора святого Саввы, который станет не только центральным собором города Белграда, но и всей нашей Сербской Православной Церкви.

Хотелось бы также коснуться темы взаимоотношений между Русской Православной Церковью и российскими властями. Недавно в России были приняты поправки в Конституцию. Русская Православная Церковь приняла активное участие в этом процессе, высказав свои предложения по изменениям в Конституцию. Какое значение имеют эти поправки для Русской Церкви и российского общества в целом?

– Прежде всего, у нас в Конституции теперь упоминается имя Божие. Это, конечно, очень важно для всех верующих, не только православных, но и для российских мусульман, иудеев и даже буддистов, которые все единогласно поддержали эту поправку.

Также все наши традиционные религии поддержали теперь уже ставшую частью Конституции статью о том, что брак – это союз между мужчиной и женщиной.

Было и много других поправок, в частности, тех, которые направлены на повышение социального благосостояния нашего населения. Например, статья об обязательной индексации пенсий. Также появились статьи о защите государством материнства и детства. То есть, статьи Конституции, которые были приняты, отвечают чаяниям народа. Именно поэтому за них проголосовало абсолютное большинство населения.

В завершение программы «Интернет-Лития» митрополит Иларион ответил на вопросы, которые поступили от зрителей передачи.

– Совсем недавно было опубликовано Ваше пасхальное поздравление президенту Черногории, и власти Черногории хотели преподнести Ваше послание как якобы поддержку с Вашей стороны их политики. Как Вы можете это прокомментировать?

– Ежегодно на Рождество и на Пасху я направляю поздравления главам примерно 100, может быть, 120 государств, с которыми у Российской Федерации установлены дипломатические отношения, а также тех стран, где живут православные верующие. В свою очередь я также получаю поздравления от глав государств, от глав Церквей, от очень многих людей. Примерно около тысячи поздравлений я получаю ежегодно на Пасху и на Рождество, но мне не приходит в голову интерпретировать эти поздравления, как, например, поддержку моих взглядов.

– В связи с принятием закона «О свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин», у нас, православных верующих Черногории, сложилось приветствие друг друга. Как на Пасху принято приветствовать друг друга словами «Христос воскресе», так сейчас, в связи с последними событиями, верующие в Черногории приветствуют друг друга возгласом: «Не отдадим святыни». Это означает, что люди будут защищать свои святыни, свои ценности. Как Вы воспринимаете эти слова?

– В самом начале нашей беседы я уже сказал, и хотел бы повторить еще раз, что я восхищен мужеством православных черногорцев, которые не побоялись выйти на улицы. Они не боятся собирать подписи в защиту своих святынь и, как у нас говорят, грудью встают на их защиту.

Я хотел бы обратиться к православным верующим Черногории с просьбой и впредь так же твердо стоять на защите канонического Православия, на защите своих святынь и не поддаваться на посулы тех политических лидеров, которые говорят, что у нас неправильная Церковь, и хотят взамен дать церковь «правильную».

Церковь может быть только одна – это Церковь, которую создал Господь Иисус Христос. А так называемые церкви, которые создают раскольники или политики, не настоящие. Если у политика есть какие-то вопросы к Церкви, то надо садиться за стол переговоров и договариваться. Но, к сожалению, попытки втянуть каноническую Церковь в диалог на условиях, которые предлагают сегодня власти Черногории, нельзя воспринимать как полноценное желание диалога. Потому что тот закон, который был принят, носит откровенно дискриминационный характер. Это прямое посягательство на Церковь. И половинчатые меры о приостановке закона или каких-то отдельных его статей не решат проблему, которую создали черногорские власти.

Когда нам говорят, что мы, комментируя ситуацию в Черногории, якобы вмешиваемся во внутренние дела этой страны, мы не можем с этим согласиться. Православная Церковь по всему миру – это единое Тело Христово. И как говорит апостол Павел, если «страдает один член, страдают с ним все члены (1 Кор. 12.26).

Именно поэтому то, что происходит сейчас в Черногории, вызывает у нас глубокую боль и искреннее сострадание. Мы не вмешиваемся в политические вопросы, не указываем народу Черногории за кого голосовать: за ту политическую партию или за иную. Но мы поддерживаем и будем поддерживать каноническую Церковь на земле Черногории, находящуюся в составе Сербской Православной Церкви.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/45456/>